

Предисловие к русскому изданию

Публицистике всегда отводилась значительная роль в российской политике и культуре: начиная с XVIII века на страницах журналов шла непрерывная полемика о роли нашего государства в мире, о его внутренней и внешней политике и дальнейших путях развития. До сих пор журналы и газеты остаются не только одним из каналов распространения новостей, но и трибуной для государственных и оппозиционных деятелей, с которой декларируются политические, экономические и культурные идеи представителей самых разных слоев российского общества.

Немалую роль играли и периодические издания, выходившие за рубежом. Они создавались русскими людьми для своих соотечественников и иностранцев как на русском, так и на английском, немецком, французском и многих других языках. На протяжении XX века Россия переживала несколько волн эмиграции, и каждый раз покидающие родину русские уносили с собой и часть ее культуры, которой эмигранты щедро делились на страницах своих изданий. Все мы еще в школьные годы слышали о знаменитых эмигрантских изданиях — лондонском «Колоколе», пражской «Смене вех» или мюнхенской «Искре». Их влияние на общественно-политическую и культурную жизнь российского государства неоспоримо.

Поддерживая связь с журналистикой на родине, русская пресса за рубежом сформировала собственную, совершенно уникальную систему в истории мировой публицистики. Перед ней стояли цели, несколько отличные от тех, что преследовала пресса

в России. С одной стороны, это, конечно, сплочение соотечественников, удовлетворение их потребностей в общении и информации на родном языке. Пресса помогала эмигрантам адаптироваться к новым условиям, позволяла им сохранять связь со своей исторической родиной. С другой стороны, эмигрантская пресса нередко выступала в качестве площадки, свободной от цензуры, волны ужесточения и ослабления которой сменялись в России на протяжении всей ее истории: в этом плане издаваемые за рубежом издания зачастую включались в полемику с проправительственными изданиями. Наконец, она выступала передовиком в деле распространения российской идеологии и культуры за рубежом, во многом предопределяя образ России в глазах иностранцев.

Исторически сложилось, что Россия всегда была достаточно европоцентрична, а наметившиеся в начале XX века попытки вести активную политику на Востоке — «проект Желтороссии», предполагавший активное заселение Дальнего Востока, строительство КВЖД и другие меры — были прерваны революцией и Гражданской войной, в результате чего перед молодым советским государством появились уже совсем другие первоочередные задачи. Поэтому наши познания о культуре стран Востока (прежде всего Китая, с которым мы имеем самую протяженную границу и достаточно долгую историю взаимоотношений) и прессе в этих странах, появившейся благодаря русской эмиграции, нередко ограничиваются самыми общими представлениями. Их едва хватит, чтобы составить общее представление об основных тенденциях, цельной же картины не получится вовсе. Во многом эти пробелы восполняют мемуары и воспоминания о русских в Китае в первой половине XX века, которых вышло в последнее время немало: это «Моя китайская судьба» Елизаветы Кишкиной, «Пекин — страна моего детства» Николая Алексеевича Спешнева, «Мой Шанхай» Эмили Одинцовой и многие другие. Предоставляя богатый материал о жизни русских в Харбине, Пекине, Шанхае, они тем не менее сфокусированы на личной истории автора, ограничены его политическими взглядами и неспособностью увидеть картину в целом. Такие работы зачастую расходятся с исторической действительностью, им недостает ее объективного отражения. Кроме

того, лишь немногие из этих текстов могут претендовать на бережное отношение к деталям, а история русской прессы в Китае, в лучшем случае, остается далеко на заднем плане.

В этом отношении монография Чжао Юнхуа «Русская пресса в Китае» представляет собой уникальный материал. Автор собрала и обработала огромный корпус статистической информации и источников о прессе на русском, английском и китайском языках в Китае, руку к изданию которой приложили эмигранты из России и официальные представители Российской Империи, а впоследствии и Советского Союза. Отдельного внимания заслуживает полноценное исследование внутри исследования — история расцвета и упадка издательской группы «Заря», которая благодаря талантам и энергии двух своих руководителей, М. С. Лембича и Е. С. Кауфмана, несколько десятилетий оставалась наиболее влиятельным русским издательством на Дальнем Востоке.

При этом автор не ограничивает себя лишь техническими моментами — порядком издания, тиражностью, оформлением и содержанием периодических изданий, структурой, функционированием и финансированием редакций. Чжао Юнхуа удалось гармонично вписать весь этот материал в общую историю присутствия русских на Дальнем Востоке, в развитие взаимоотношений России, Китая, Японии и стран Запада в этом регионе, а также в историю становления российской, китайской и мировой журналистики. Столь самодостаточная и полная работа, хоть и из достаточно узкой ниши, уверен, будет интересна современному читателю.

*Леонид Ивлев
специалист по культуре Китая,
главный редактор интернет-журнала [ru]: San Wen*

Предисловие к китайскому изданию

Многие иностранцы занимались журналистикой в Китае: издавали периодику, открывали информационные агентства. Они были рупором правительства, отдельных политических партий и течений, предпринимателей и религиозных организаций; они были голосом некоторых эмигрантов Китая. Эти журналисты излагали свою идеологию и политические убеждения, пропагандировали культуру своей родины, защищали свои интересы. Иноязычные СМИ были весьма распространены в старом Китае, это характерная черта полуфеодального и полуколониального общества того времени. В мире нет ни одного государства, где было бы позволено находиться такому количеству эмигрантов.

Важной частью многочисленных эмигрантских изданий Китая была и русскоязычная пресса. По сравнению с другими иностранными изданиями русские газеты и журналы начали выходить достаточно поздно, однако по тиражу и влиянию они превосходили периодику на французском, немецком и испанском языках, уступая лишь английской и японской прессе. Эпоха русскоязычных периодических изданий, длившаяся примерно полвека, началась в 1890-е, а завершилась в 1940-1950-е годы. Крупные издательства находились в нескольких больших городах на северо-востоке Китая. Это та группа СМИ в истории китайской журналистики, на которую стоит обратить особое внимание.

Однако долгое время препятствием для исследования этих изданий были языковой барьер и недостаточное количество сохранившихся экземпляров в библиотеках. Кроме отдельных монографий

(«История китайской журналистики» Гэ Гунчжэня и «Иностранная журналистика в Китае» Чжао Миньхэна), опубликованных в 1920-1930-е, и не так давно изданной «Истории журналистики на Северо-востоке», которые снабжены простой библиографической справкой, большинство работ, посвященных истории журналистики Китая, либо практически не имеют отношения к данной теме, либо затрагивают ее, но информация изложена лишь в общих чертах. Это серьезный пробел в изучении истории журналистики Китая, и «Русская пресса в Китае» призвана его восполнить.

Книга построена в соответствии с ходом исторического процесса и содержит комплексное исследование положения русскоязычных периодических изданий в Китае. Кроме того, в ней проводится глубокий анализ газет длительное время существовавшей на территории Китая влиятельной газетной группы «Заря» во главе с М. С. Лембичем. В разное время Лембич начал выпуск трех газет: «Заря» (с 1920 года в Харбине), «Шанхайская заря» (с 1925 года в Шанхае) и «Наша заря» (с 1928 года в Тяньцзине).

Когда в Китае появились первые периодические издания на русском языке? Какие для этого существовали предпосылки? Какого курса они придерживались в своем развитии? Как зарождалась, развивалась и пришла в упадок журналистика русской эмиграции в Китае? Каков был политический уклон этих изданий? Что их характеризовало? Как они выживали в сложных обстоятельствах? Когда СССР начал журналистскую деятельность в Китае? Какие особенности присущи содержанию и форме изданий на русском языке? Как отношения Китая и Советского Союза влияли на русскоязычные СМИ? Ответы на эти вопросы содержатся в первой части монографии. Книга важна не только для преподавания и изучения истории китайской журналистики, журналистики царской России и Советского Союза: это уникальный справочный материал для исследователей новой и новейшей истории Китая, истории китайско-российских и китайско-советских культурных связей, истории русских эмигрантов в Китае и истории межкультурной коммуникации.

С автором этой книги мы знакомы с конца XX века, долгое время мы учились друг у друга и обменивались опытом. Она искренний и вежливый человек со светлой душой, большой эрудицией

и отличной памятью. Чжао Юнхуа долго изучала культуру России и Китая. На протяжении четырех лет она тщательно исследовала все, что касается истории русской периодики, посетила главные города Китая, где находятся русскоязычные издательства, а также Россию. В основе исследования Чжао Юнхуа лежит большое количество подлинных периодических изданий на русском языке, вышедших в Китае. Предлагаемая вниманию читателей монография — это весомый научный труд, который, как нам кажется, со временем получит признание в академических кругах.

Фан Ханьци¹

Парк И, Пекин, 23 июля 2004 года

¹ Фань Ханьци — ведущий специалист по истории журналистики в Китае, профессор, доктор наук, председатель Общества изучения истории китайской журналистики.

От автора

*Это история, покрытая слоем пыли.
Это история, к которой почти иссяк интерес.
Это история, до которой все еще можно дотронуться.
Это чудо, созданное русскими людьми,
которых судьба привела в Китай.*

Современная китайская пресса произошла от древних газет и находилась под непосредственным влиянием прессы иностранной. Последняя, однако, развивалась по собственным законам. Иноязычные публикации всегда были важной темой в изучении истории журналистики Поднебесной, и одна из главных ее составляющих — периодические издания на русском языке.

Распространение новостей на русском языке в Китае началось в конце XIX века, пик развития русской прессы приходится на 1920-1930-е годы. Об иностранной прессе в Китае Хуан Тяньпэн в 1930 году в книге «Журналистика Китая» писал: «Иностранцы издают газеты не иначе как для пропаганды установления торговых отношений. В связи с тем, что в Китай прибыло большое количество представителей западного мира, издания выходят на их родном языке. Первыми начали издавать свои газеты испанцы, сейчас их семь. Самыми влиятельными являются издания на английском языке, их свыше пятидесяти. И во времена хаоса наши соотечественники покупают немало японских газет: последние исследования показали, что изданий на японском языке свыше тридцати. У выходцев из других государств (Россия, Германия) тоже есть печатные издания. При поддержке

своих дипломатов они совмещают пропаганду установления торговых отношений с собственными политическими интересами»¹. Действительно ли дело обстояло так, как писал Хуан Тяньпэн? Всем ли русским изданиям в Китае оказывали дипломатическую помощь? Действительно ли они столь легко делали газеты в Китае? Можно ли так описать всю картину? Вопрос не так прост.

Согласно материалам книги «Ряска на ветру: русская эмиграция в Китае», русскими издавалось 189 газет и 305 журналов². По подсчетам профессора Университета Торонто О.М. Бакич, только с 1918 по 1945 год в одном Харбине насчитывалось 115 газет и 275 журналов. Хотя бóльшая часть печатных изданий выходила недолго и небольшим тиражом, было много и таких изданий, которые существовали более десяти лет.

Вопросов, касающихся распространения новостей на русском языке в Китае, много: когда появились первые печатные издания, кем был выпущен первый экземпляр, каковы были предпосылки, какие еще издания возникали на начальном этапе, какого курса развития они придерживались, как зарождалась, развивалась и пришла в упадок журналистика русской эмиграции в Китае, чем отличалась пресса на русском языке от изданий выходцев из других стран? При каких исторических обстоятельствах русские эмигранты-публицисты покинули родину, почему они оказались именно на востоке Китая, как к ним относились правительство и народ Китая, каким образом их периодические издания развивались в сложной обстановке, какова была их политическая платформа, к кому склонялось общественное мнение? Какие характерные особенности были присущи издательствам, каковы были отношения между редакциями разных изданий, как они относились к советской власти, каким видели Китай, с какими ограничениями сталкивались? Какими были отношения русских журналистов с марионеточной администрацией Японии в период японского господства, какую роль они играли в жизни эмигрантов? Когда и при каких обстоятельствах

¹ Хуан Тяньпэн. Чжунго синьвэнь шиэ (Журналистика Китая). Шанхай: Шанхай лянхэ шудянь, 1930. С. 40.

² См. Фэньюй фупин — Эго цяоминь цзай Чжунго (1917-1945) (Ряска на ветру: русская эмиграция в Китае (1917-1945))/Ли Сингэн и др. Пекин: Чжунъян бяньи, 1997.

они решили покинуть Китай, когда СССР начал журналистскую деятельность в Китае, какие особенности были присущи содержанию и форме изданий, какой ущерб они понесли в тот период, как влияли отношения между Китаем и Советским Союзом на русскоязычные СМИ? Каким образом эти издания были связаны с Бэйянской кликой, местными властями, Гоминьданом, Коммунистической партией Китая, какими были отношения русских журналистов в Китае с журналистами России, поддерживали ли они связь с периодическими изданиями, выходившими на китайском языке, каким образом они повлияли на развитие журналистики в Китае?

На многие вопросы у специалистов, изучающих историю журналистики, до сих пор нет ответа. Не только в 1930-е годы, но и сегодня исследования, посвященные иностранной прессе в Китае, сосредоточены на английских и японских периодических изданиях, вопросы же, касающиеся изданий на русском языке, едва затронуты. Скромные результаты остались на уровне описаний, не хватает глубокого анализа и вывода. Иногда, в силу того, что разные авторы по-разному интерпретируют русский текст, могут использоваться разные версии фамилий исторических личностей и названий печатных изданий. Однако важнее, что расходятся мнения в отношении некоторых исторических фактов. Несмотря на существование одного источника информации, противоречия все же возникают, а вслед за ними — и ложные факты. Этот недостаток в исследованиях истории журналистики необходимо устранить.

Более того, длительное время отсутствовала свобода научной мысли. В среде китайских ученых, занимающихся историей журналистики, существует распространенное мнение о характере и роли иностранной прессы. Считается, что она была империалистическим средством массовой информации, призванным распространять агрессивную политику, парализовать мышление народа Китая, а главной ее целью был сбор секретной информации. Крайне упрощенная и однобокая оценка иностранных изданий возникла из-за недостаточной разработанности проблемы, отсутствия объективных дискуссий и пренебрежения многообразием и сложностью иностранных СМИ. Необходимо преодолеть

этот устоявшийся стереотип о прессе на русском языке, с абсолютно новой точки зрения подойти к изучению специфики истории СМИ в мире и особенно — в Китае. Например, периодические издания на русском языке можно разделить на три большие группы: контролируемые царской Россией, эмигрантами и Советским Союзом. Периодические издания, во главе которых стояли эмигранты, также делятся на три группы: антисоветские, поддерживавшие советскую власть и сохранявшие нейтралитет. Классификация печатных изданий по их характеру и исторической роли дает возможность по-новому взглянуть на иностранную прессу в Китае.

Выше были упомянуты политические аспекты, связанные с иностранной прессой, но другой немаловажной ее задачей было распространение культуры. Иностранные периодические издания вступили на территорию Китая под аккомпанемент выстрелов заграничных винтовок и пушек, и в то же время они принесли культуру западного мира. Это стимулировало появление современной китайской журналистики; западные культурные представления проникли в полуфеодальный Китай и открыли окно на Восток для западных читателей. Иностранная пресса наладила мост для культурной связи между Китаем и зарубежными государствами. Большое количество русских, проживающих в Китае, было предпосылкой и условием существования периодики на русском языке в Китае, которая имела большое влияние на социальную-культурную жизнь эмигрантов. Тогда русских эмигрантов в Харбине было больше, чем местных жителей, а российский рубль свободно использовался на северо-востоке Китая. Приезд русских в маленький северный рыбацкий поселок Харбин превратил его в «восточную Москву». Переселенцы изменили не только Харбин; русская культура быстро вошла в моду и в Шанхае, здесь ее следы заметны до сих пор. В произведениях китайских писателей о Шанхае заметен русский колорит, а в оформлении полос русскоязычных изданий — элегантный русский стиль. При этом русские эмигранты по-своему осмысливали и древнюю культуру Китая. Периодические издания были посланниками русской культуры, посредниками в китайско-русском культурном обмене. Только рассмотрев нашу тему в широком контексте, можно

в полном объеме изучить и объяснить особенности русской нации, отраженные в деятельности средств массовой информации.

Печатные издания на русском языке, выходившие в Китае, являются частью истории журналистики не только Китая, но и России; так и китайская периодика, выходившая за рубежом, включается в сферу изучения истории журналистики Китая. В ходе нашего исследования вскрылись межкультурные, междисциплинарные и транснациональные особенности распространения новостей на русском языке в Китае. Сейчас целый ряд европейских и американских ученых обратил внимание на русскую публицистику в Китае; специализированные центры по ее изучению учреждены в России, Америке, Канаде и Австралии. В последние годы в России пристальное внимание сосредоточено на сборе и систематизации печатных изданий, выходивших на русском языке за рубежом. Государственный архив Российской Федерации, Российская национальная библиотека, Государственная публичная историческая библиотека, Фундаментальная библиотека ИНИОН РАН, Государственная общественно-политическая библиотека³, русские библиотеки за рубежом и другие учреждения коллекционируют печатные издания на русском языке, выходящие во всем мире.

Проблема распространения новостей на русском языке в Китае, без сомнения, носит международный характер. Ее необходимо изучать в контексте истории международной журналистики, журналистики Китая и России, истории русско-китайского культурного обмена и русской эмиграции.

Автор монографии придерживается принципов исторического и диалектического материализма, объективно и всесторонне рассматривает проблему. Прежде всего она достаточно подробно изучила первоисточники, прочла большое количество газет на русском языке. Русская дореволюционная графика не совсем похожа на современную: это можно сравнить с разницей между упрощенной и традиционной формой китайский иероглифов. Это создавало определенные трудности.

³ В апреле 2014 года ГОПБ реорганизована в Центр социально-политической истории (филиал Государственной публичной исторической библиотеки России). — *Примеч. ред.*

Для исследования оригинальных источников автор посетила Харбин. Экземпляры русскоязычных печатных изданий, выходивших здесь, сберечь было непросто: вплоть до 1922 года в Харбине не было соответствующего хранилища. В 1922 году местное правительство одобрило создание Общества исследования культурного наследия восточных провинций, куда входил и отдел харбинской периодики. В 1925 году был проведен масштабный сбор литературы, и стало понятно, что экземпляров газет, выходивших до 1917 года, осталось крайне мало. Советская Красная армия, войдя в Харбин в 1945 году, сожгла архивы библиотеки Бюро по делам российских эмигрантов периода японской оккупации, а также перевезла в СССР печатные издания на русском языке, хранившиеся в музее Харбина. Из пятисот различных периодических изданий, выходивших в Китае, относительно хорошо сохранились лишь двести газет — те, которые издавались приблизительно с периода политики реформ и открытости (1978 год).

Автор воспользовалась возможностью съездить в Россию в качестве приглашенного ученого и посетить практически все библиотеки и архивы Москвы, ознакомиться с большим объемом письменных источников на русском языке. В последние годы русские эмигранты, некогда проживавшие в Китае, издали немало мемуаров, в которых они вспоминают свою жизнь в Харбине, Шанхае и других регионах. Это свидетели исторических событий той эпохи. В Москве автору удалось взять интервью у многих бывших эмигрантов, вернувшихся на родину.

В процессе работы над монографией автор старалась придерживаться баланса между качественным и количественным анализом, уделяя особое внимание сравнительному методу исследования. Рассмотрение проблемы в широких исторических рамках позволяет провести глубокий сопоставительный анализ, выявить преемственность исторического развития, взаимосвязанность и взаимообусловленность различных факторов эпохи.

Содержание монографии можно разделить на четыре части:

1. Исследования, касающиеся исторического контекста и возникновения СМИ на русском языке в Китае. Особое внимание уделяется изучению истории русской эмиграции, истории русской

журналистики в Китае и журналистики в дореволюционной России и Советском Союзе.

2. Исследования, касающиеся развития русских СМИ в Китае. Периодические издания на русском языке в Китае пережили пять этапов: создание и расцвет, перемещение центра периодической печати на юг (из Харбина в Шанхай), переходный период, постепенное затухание и заключительный этап. Акцентируется внимание на первом номере русской газеты в Китае, а также на частных изданиях раннего периода. Подробно описывается положение различных печатных изданий на русском языке в Харбине и Шанхае, а также особенности деятельности советских журналистов. Описываются особенности распространения новостей на русском языке в Китае во время антияпонской войны (1937–1945). Рассматривается процесс спада и завершения деятельности русских СМИ.

3. Более детальное, углубленное изучение вопроса. Анализируется деятельность газетной группы «Заря», детально описываются предпосылки ее создания и процесс развития, дается оценка особенностям ее журналистской деятельности.

4. Подведение итога, анализ статуса и влияния русскоязычных СМИ в истории журналистики Китая.

Монография, на создание которой ушло три года, впервые систематизирует особенности развития русских СМИ в Китае, исправляет многие ошибки, допущенные в предшествующих работах. Однако история периодических изданий на русском языке в Китае окутана туманом, и трех лет исследований недостаточно для того, чтобы все прояснить. К сожалению, архивных материалов не хватает, а результаты прежних исследований небогаты. Главное, что нужно сделать сейчас, — избавиться от сложившихся представлений. В дальнейшем кропотливая работа будет продолжена. Экспертов и читателей просим оставлять свои замечания и рекомендации.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ РУССКОЙ ПРЕССЫ В КИТАЕ

В Новое время развитие, да и само существование иностранной прессы в Китае зависело прежде всего от эмигрантов. Особенно это касалось газет на русском языке, которые читали главным образом выходцы из России. В первой половине XX века практически все русские, проживавшие в Китае, отличались от англичан, американцев и японцев тем, что они бежали в Китай после Октябрьской революции. Это также определило тот факт, что пресса на русском языке отражала характер людей в изгнании. После 1917 года беженцы из России, подобно приливу, устремились в Китай, выбрав его своим пристанищем в первую очередь потому, что история связей двух народов, китайцев и русских, уходит корнями в далекое прошлое. Многие поколения создавали и развивали эти связи, заложив прочный фундамент для жизни потомков.

Русские в Китае до Октябрьской революции

История жизни русских людей в Китае и история отношений двух стран развивались параллельно. Социальное положение русских в Поднебесной могло быть и высоким, и низким, их могли

и презирать, и уважать; однако причины, по которым они приезжали в Китай, связаны не с отношением китайцев к ним, а с разного рода значительными историческими событиями.

Изначально русско-китайские отношения были равноправными, однако затем, по мере усиления Российской империи и упадка династии Цин, первая заняла доминирующую позицию по отношению к Китаю. Рубежным в истории политических отношений двух стран стал 1840 год; он же разделил на два периода и историю русских, живших в Китае до Октябрьской революции.

Первые русские в Китае

Историю русских в Китае можно проследить от эпохи Юань. В XIII веке монголы — национальное меньшинство Китая — не только объединили Поднебесную, основав династию Юань, но и создали государство Золотая Орда; они контролировали необъятные территории Руси и Западной Сибири на протяжении 240 лет (1240-1480 гг.). После окончания монгольского правления в Китае потомки Чингисхана еще сто лет властвовали над русскими землями. Именно на фоне этих исторических событий в Китае появились первые русские.

Согласно записям «Истории [эпохи] Юань», в 1330 году в Китае было уже много русских, которые несли пограничную службу и обрабатывали землю. Правительство учредило в Пекине, центре монгольской империи, специальный столичный орган по управлению «Охранным русским полком, прославившимся верноподданностью»¹, он отвечал за контроль над русскими военными служащими². Появление воинов Охранного полка стало самым ранним массовым появлением русских в Китае. С этого момента начинается история связей Китая и России.

В 1567 году Иван IV направил в Китай двух казаков разузнать об этой стране. При себе они имели царскую верительную

¹ «Охранный русский полк, прославившийся верноподданностью» — один из полков Пекинской гвардии, впервые созданный ханом Туг-Тэмуром. Для полка был выделен большой участок севернее Пекина; воины возделывали землю, охотились и всю добычу были обязаны доставлять ко двору. — *Примеч. ред.*

² См. Юань ши (История [эпохи] Юань). Пекин: чжунхуа шуцзю. 1976. Т. 3. С. 770-800.

грамоту с просьбой о визите к минскому императору, но аудиенции они так и не получили. В 1619 году династия Романовых снова направила послов в Китай, и хотя им также не удалось встретиться с минским императором Шэнь-цзуном, они получили от него письмо, адресованное русскому царю. С этого времени установились дипломатические связи между Китаем и Российской империей.

Китай и Россия изначально не имели общей границы. Во времена Ивана Грозного Россия постепенно начала занимать огромные территории Сибири и Дальнего Востока, а во второй половине XVII века продолжила экспансию на юге. В 80-х годах XVII столетия обострился русско-цинский пограничный конфликт³. Император Канси лично возглавил войска, в плен попали многие русские солдаты, часть из которых отправили в Пекин. На 22 год правления Канси (1683 г.) из них сформировали семнадцатую роту *ниру* четвертого *чалэ* маньчжурской армии под окаймленным желтым знаменем⁴. Она была расквартирована на северо-востоке Пекина, в хутуне Хуцзяцзюань.

Русский синолог Н. И. Веселовский в книге «Материалы для истории Российской духовной миссии в Пекине» писал: «По прибытии в Пекин албазинцев⁵ тотчас определили в дивизию желтого маньчжурского знамени наравне с маньчжурами. Им дали дома, слуг, а через три года выдали необходимое платье; дали им жен из разбойничьего приказа, а некоторых женили и на лучших, словом, всякую милость албазинцам оказал хан Канси. И так начали российские люди жить в Пекине, столице нынешнего Маньчжуро-китайского государства, они принесли с собой церковные иконы и книги и привели из Албазина священника Максима с его женою и сыном. По прибытии албазинцев в Пекин

³ Русско-цинский пограничный конфликт также известен как Албазинский конфликт и Албазинская кампания (в китайской историографии). Длился с середины XVII века до 1689 года. — *Примеч. ред.*

⁴ В конце XVI– начале XVII века основатель маньчжурской династии Нурхаци установил следующий порядок вооруженных сил: боевая часть из 300 воинов называлась *ниру*, пять *ниру* составляли *чалэ*, пять *чалэ* — *гуза*, а два *гуза* — «знамя». Знамен было восемь: четыре с каймой и четыре без. — *Примеч. ред.*

⁵ Албазинцы — русские казаки, жившие в остроге Албазин недалеко от Китая, а также их потомки. — *Примеч. ред.*

один вельможа дал им свою кумирню, которую они обратили во священный храм во имя Софии, что в русской слободе. Называется же этот храм Никольским потому, что был в нем образ чудотворца Николая, принесенный пленниками из Албазина, его русские обычно более почитают, чем другие святые иконы»⁶.

Упомянутый храм китайцы обычно называли «русским подворьем» или «северным подворьем». Оно было расположено как раз на месте современного посольства России. Эти албазинцы спустя несколько поколений смешались с китайской нацией, и к XX веку в их потомках уже невозможно было обнаружить черты предков.

Именно потомки албазинцев внесли несомненный вклад в русское издательское дело в Китае. В начале XX века стараниями многих духовных миссий были найдены несколько их представителей, и они стали жить и работать при православных церквях Пекина. Некоторые, выучив русский язык, стали наборщиками и печатниками в типографиях. Фактически албазинцы того времени, несмотря на фамилии, внешность, обычаи и привычки, уже давно были китайцами. В дальнейшем вслед за большим потоком русских эмигрантов албазинцы переселялись в Тяньцзинь, Шанхай и другие города, где работали наборщиками в русских газетах; редакторы хвалили их трудолюбие. В этих условиях они снова брали русские фамилии своих предков⁷.

В 1689 году (28-й год правления императора Канси) Россия и Китай подписали первый равноправный дружественный «Нерчинский договор», определивший границу между двумя странами. В пятой статье говорилось о том, что любой человек с дорожной грамотой может как въезжать в оба государства по личным делам, так и выезжать из них⁸. В 1693 году (32-й год правления

⁶ Материалы для истории Российской духовной миссии в Пекине / Изд. под ред. [и с предисл.] Н. И. Веселовского. Вып. 1. — Санкт-Петербург: тип. Глав. упр. делов, 1905. С. 8.

⁷ См. Петров В. П. . Албазинцы в Китае. Washington. 1956. С. 40-42.

⁸ «Каким-либо ни есть людем с проезжими грамотами из обоих сторон, для нынешние начатые дружбы, для своих дел в обоих сторонах приезжати и отъезжати до обоих Государств добровольно и покупать и продавать что им надобно да повелено будет». См. Сборник договоров России с Китаем. СПб. 1889. С. 7-10. — *Примеч. ред.*

Канси) Китай и Россия заключили в Пекине договор о торговых отношениях. Согласно историческим записям, за двадцать лет (с 1698 по 1718 год) в Китай прибыло более десяти российских торговых караванов, при каждом было более восьмисот человек.

В 1715 году (54-ый год правления Канси) с одобрения правительства Цинской империи Россия отправила в Пекин первую православную духовную миссию из десяти человек, которые сопровождали посла Тулишэня⁹. Миссия расположилась в «русском подворье». После 1727 года (5-й год правления императора Юнчжэна) Духовная миссия в Китае стала постоянно действующей. Раз в десять лет (в дальнейшем — раз в шесть лет) ее состав менялся. Фактически она стала официальным представительством Российской империи в Китае. В 1732 году русские построили новую православную церковь в переулке Дунцзянмисян (сейчас — переулок Дунцзяоминьсян), китайцы обычно называют ее «южным подворьем». Вслед за миссионерами в Китай стали прибывать и студенты, привозившие с собой огромное количество литературы на русском языке. В Пекине они изучали китайский и маньчжурский языки, а также древние канонические книги и исторические сочинения. Впоследствии многие из них стали известными синологами. Студенты и Российская Духовная миссия внесли колоссальный исторический вклад в культурный обмен между Россией и Китаем.

В период с XIII до середины XIX столетия Китай был процветающим государством, и отношения между ним и Россией были равноправными. В Китае тогда проживали в основном русские миссионеры, студенты, купцы, а также военнопленные и их потомки. Их численность была невелика, правительство предоставляло им льготы. Эти люди были связующим звеном между двумя народами.

Русские в Китае: конец XIX–начало XX века

Со второй половины XIX века русско-китайские отношения стали меняться: Россия встала на сторону Англии, Франции и других западных стран, вторгшихся в Китай. Они вынудили цинское

⁹ Посольство Тулишэня в 1712 году было отправлено цинским правительством к калмыцкому хану. Путь посланников лежал через Россию, и, когда в 1715 году Тулишэнь возвращался в Китай, к нему присоединились российские миссионеры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru